

Виктория Сасина

Языковой портрет Польши на основе анализа метапоэтики и художественных текстов акмеистов (Г. В. Иванов, Н. С. Гумилёв, А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам)

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 56-66

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Виктория Сасина

**Языковой портрет Польши
на основе анализа метапоэтики
и художественных текстов акмеистов
(Г.В. Иванов, Н.С. Гумилёв,
А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам)**

В настоящей статье описываются особенности изображения Польши в творчестве отдельных авторов, а также общие черты, присущие отдельному художественному направлению – акмеизму. Языковые особенности дают возможность представить целостный образ пространства Польши, воссозданный русскими поэтами Серебряного века.
Ключевые слова: поэтическое пространство, геопоэтика, акмеизм

Взаимоотношения Польши и России во время Первой мировой войны и позднее нельзя охарактеризовать однозначно. Всё осложняется не столько субъективными оценками исследователей, сколько особенностями самого исторического процесса. Стремление Польши к независимости и свободе от России можно описать по-разному: факты истории могут быть рассказаны и изображены, ключевой особенностью при этом становится роль автора-наблюдателя. Поэтому в статье будут рассмотрены взгляды поэтов-акмеистов, в жизни и творчестве которых отразились различные исторические события, связанные с русско-польскими отношениями.

Образ Польши в творчестве Г.В. Иванова представлен в стихотворениях «Польша» (1916), «Германии» (1917) и «Польша» (1917). Все три стихотворения связаны общим временем идей: несмотря на исторические перипетии, поляки остаются славянским народом, и временем – Первой мировой войной. Первое стихотворение («Польша») строится на бинарной оппозиции образов и пространства; деление может представлять и оппозицию, и взаимообуславливающую корреляцию. Значительное место занимает описание общих духовных качеств поляка («И в грозный час – *всего дороже / Отчизна*

*сердцу поляка»*¹, «Поляки не забыли Божью / Угрозу, не забыли честь!»², «Весь мир услышит, как поляки / Ответят гордо швабам: «Нет!»³, «И в каждой мысли, в каждом слове / славянству верность сохраним»⁴) и давних событий в истории польского народа (брань, вражда, рать, братоубийство, враг, угроза Божья). Противопоставление двух столиц – Москвы и Варшавы – единственное указание на то, что автор имеет в виду именно ухудшение отношений с русской стороной, но это теперь следует отнести к прошлым событиям в истории стран: теперь всё должно измениться. Главная установка автора – показать, что поляки были и остаются славянами. Эта мысль выражается через кольцевую композицию: в первом и последнем четверостишии звучат две призывные фразы: «Великим лозунгом: – славяне – / Разбита старая вражда»⁵, «И в каждой мысли, в каждом слове / Славянству верность сохраним!»⁶. Именно идея всеобщего славянского пространства и братской любви способна привести поляков к свободе. Уверенность в том, что поляки останутся верными этим заветам, проявляется и в следующем стихотворении («Германии»), где главный образ – Германия – критикуется и отвергается. Среди характеристик Германии отмечается именно особенность взаимодействия с Польшей: «Вы чуждыми остались Польше»⁷. В стихотворении «Польше» (1917) Польша предстает в облике «страдающей сестры Руси» от рук тевтонцев. Здесь конкретизируется собственно физическое пространство Польши: теперь описываются деревни, города и небо. С помощью контрастирования достигается расширение вертикальных и горизонтальных пространственных измерений: *высоко – дно, холодный – пламенный, расцветы – отцветания, заря блистала – делалось*

¹ Г. Иванов, *Стихотворения (Полное собрание сочинений)*, Санкт-Петербург 2005, <<http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/stihi.txt>> (дата обращения: 01.04. 2013)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

темно. Мысль о славянском единстве достигает уже не степени призыва, а даже надрыва: «И я славянскую свободу / продам тевтонцам? –Никогда!»⁸.

Три стихотворения связываются не только сходной мыслью о единении, но и повторяющимся словом-образом – звезда. По мнению М.М. Маковского, «звезды были объектом поклонения, к ним обращались с молитвенными словами»⁹, «звезда отождествляется со святостью, истиной... тесно связано с понятием судьбы»¹⁰, «соотносится с понятием предсказания будущего, с понятием знамения»¹¹. Эти значения подтверждаются в текстах Г.В. Иванова: «Сияет нам одна звезда / Великим лозунгом – славяне»¹², «Я верю: как звезда во мраке, / Достойный прозвучит ответ»¹³, «Германия, твой император, – / В какую верил он звезду»¹⁴, «Для нас – в грядущем небо звездно, / Твой черный жребий кроет ночь»¹⁵. Оппозиция *небо звездно* — *черный жребий* доказывает связь понятия «звезда» с понятием «судьба». Таким образом, звезда в стихотворениях Г.В. Иванова означает «данное людям указание», возможно, судьба, или то, что дает ответы.

В стихотворении Н.С. Гумилёва «Страница Олиного дневника» (1911) Польша так же, как в стихотворении Г.В. Иванова «Польша» (1917), связана с женским образом: «Как у девушек веселой, старой Польши, / Любящих обманы и намеки»¹⁶. Описание Польши Н.С. Гумилёвым часто связано именно с описанием женских образов и домашнего быта, который женщина создает и поддерживает. Так, в письме А.А. Ах-

⁸ Там же.

⁹ М.М. Маковский, *Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов*, Москва 1996, с. 158.

¹⁰ Там же, с. 159.

¹¹ Там же, с. 159.

¹² Г. Иванов, *Стихотворения...*

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Н.С. Гумилёв, *Полное собрание сочинений в одном томе*, Москва 2011, с. 333.

матовой он пишет: «Дорогая моя Анечка, наконец могу написать тебе довольно связно. Сижу в *польской избе* перед столом на табурете, очень удобно и даже уютно»¹⁷. В «Записках кавалериста» женские образы создают мирное пространство, неразрывно связанное с польским бытом: «*На порогах домов старухи в наскоро наброшенных на голову платках вздыхали: «Ой, Матка Бозка»*¹⁸, «*В комнатке садовника мне его жена вскипятила кварту молока»*¹⁹, «*...женщины, всхлипывая, причитали: «Ой, панычи, не езжайте туда, там вас забьют германи»*²⁰, «*Передо мной стояла неизвестно откуда появившаяся *полька* с изможденным, скорбным лицом. Она протягивала мне пригоршню мелких, сморщенных яблок: «Возьми, пан солдат, то есть добже, цукерно. <...> Понятно, было невозможно отказать от такого подарка»*²¹. В представлении Н.С. Гумилева, Польша – это, прежде всего, женские образы и домашний быт. Но в «Записках кавалериста» присутствует один повторяющийся символ – луна, который употреблён в двух основных смыслах: *луна-колдунья*, *луна-смерть*. М.М. Маковский указывает, что луна и солнце представляют бинарное противопоставление, но часто обозначают одно и то же. Он отмечает, что «луна и солнце могут соотноситься и со значением «волшебство», «колдовать»²². В «Записках» это отражено в следующих высказываниях: «*Луна могла же опять скрыться*, или мог же нам встретиться какой-нибудь шальной разведчик! Однако ничего этого не случилось, нас только обстреляли, и мы уползли обратно, *проклиная лунные эффекты* и осторожность немцев»²³, «*Деревня пылала, и от зарева было светло, как в самые ясные, лун-*

¹⁷ В. Лукницкая, *Николай Гумилев по материалам домашнего архива семьи Лукницких* <<http://lib.ru/CULTURE/LITSTUDY/LUKNICKAYA-gumilew.txt>> (дата обращения: 01.04. 2013)

¹⁸ Н.С. Гумилев, *Сочинения. В 3 т. драмы; Рассказы*, Москва 1991, с. 296.

¹⁹ *Там же*, с. 297.

²⁰ *Там же*, с. 300.

²¹ *Там же*, с. 301.

²² М.М. Маковский, *Указ. соч.*, с. 210.

²³ Н.С. Гумилёв, *Сочинения...*, с. 303.

ные ночи, когда так четко рисуются силуэты»²⁴. Другое значение луны – «в древности луна считалась символом смерти и местом пребывания душ умерших»²⁵ – также отражено в «Записках»: «Светила полная луна, но, на наше счастье, она то и дело скрывалась за тучами»²⁶, «Когда луна осветила поле, я бросился ничком и так отполз в тень домов, там уже идти было почти безопасно»²⁷, «Но, увы! – ночной ветер в ключья изодрал тучи, круглая, красноватая луна опустила над неприятельскими позициями и слепила нам глаза. Нас было видно как на ладони, мы не видели ничего»²⁸.

Творчество А.А. Ахматовой, связанное с Польшей, можно разделить на два периода:

1. Стихотворения, имеющие косвенное отношение к Польше и датируемые периодом до 1942 г. К данному периоду можно отнести стихотворения «Утешение» (1914) и «Так отлетают темные души» (1940), которые не дают конкретного пространственного описания страны, но отражают эмоциональное состояние. Эпиграфом к стихотворению «Утешение» (107) стали строфы из поэмы «Мик» Н.С. Гумилёва, который во время написания А.А. Ахматовой стихотворения находился на фронте. Возможно, именно впечатления мужа легли в основу этого стихотворения и строфа «В объятой пожарами, скорбной Польше» была увидена им воочию. В стихотворении «Так отлетают темные души» Польша – это место встречи и любовных утех:

*Побудь же со мною теперь подольше.
Помнишь, мы были с тобою в Польше?
Первое утро в Варшаве... Кто ты?
Ты уж другой или третий? — «Сотый!»*²⁹

2. Стихотворения, непосредственно связанные с польской культурой и датируемые периодом после 1942 г. С 1942 г. в творчестве А.А. Ахматовой отчетливо проявляется интерес

²⁴ Там же, с. 311.

²⁵ М.М. Маковский, *Указ. соч.*, с. 211.

²⁶ Н.С. Гумилёв, *Сочинения...*, с. 301.

²⁷ Там же, с. 302–303.

²⁸ Там же, с. 303.

²⁹ А.А. Ахматова, *Лирика*, Москва 1990, с. 209.

к польской литературе. В этот год в Ташкенте «состоялся литературный вечер; среди его участников были главный редактор отделения издательства «Советский писатель» А.Н. Тихонов и виднейшие из эвакуированных поэтов переводчиков: Анна Ахматова, В. Луговской, А. Эфрос, А. Кочетков, Л. Пеньковский... и у них возникла благородная идея: выпустить сборник современной польской поэзии»³⁰. Эта идея нашла отражение в многочисленных переводах, выполненных А.А. Ахматовой с польского языка. Она переводила стихотворения Владислава Броневского, Марии Павликовской-Ясножевской, Юлиуша Словацкого, Виславы Шимборской, Юлиана Тувима, Станислава Балинского, – всего более 40 стихотворений. По мнению Анджея Дравича, «поэтесса, видимо, немного знала польский язык: пользуясь подстрочником, она постоянно контролировала себя, сверяясь с оригиналом. Кажется, она говорила, что ей помогает знание старославянского языка»³¹.

Там же, в Ташкенте, А.А. Ахматова встречалась с поляками, которые находились на воинской службе. Этим встречам посвящено стихотворение «Из цикла «Ташкентские тетради» (1959). Если Г.В. Иванов упоминает Варшаву и Москву, то А.А. Ахматова подчеркивает связь Варшавы и Ленинграда: «То мог быть Стамбул, или даже Багдад, / Но, увы! Не Варшава, не Ленинград»³². Именно эта строфа была переработана: первоначальный вариант — «Но только не призренный мой Ленинград».

Особенное отношение к Польше и ее культуре присутствует не только в стихотворениях, но и в метапоэтике автора. По словам Северина Полляка, она «слышала и читала много стихов итальянских и французских поэтов, однако, по ее мне-

³⁰ Е. Ефимов, *Неизвестный перевод Анны Ахматовой: Станислав Балинский. Варшавская коляда 1939 года*, „Знамя”, 1998, №7.

³¹ А. Дравич, *О переводах Ахматовой и Пастернака* http://socialtranslation.ru/article.php?article_id=733, (дата обращения: 01.04. 2013)

³² А.А. Ахматова, *Указ. соч.*, с. 282.

нию, сейчас в Европе новаторской можно считать только русскую и польскую поэзию»³³.

Так, для А.А. Ахматовой Польша — это далекая страна счастья и защиты, там она могла быть спокойной и любимой: «Конечно, ей приходило В голову, что хорошо бы отправить сына в Польшу, — там Лева мог бы получать хорошее образование, и ему не угрожала бы расправа за «вину» отца»³⁴.

Образ Польши и обращение к польским событиям ярко отражено в творчестве О.Э. Мандельштама. Поэт родился в Варшаве и в Польшу приезжал не раз. Первое возвращение его в польскую столицу состоялось в 1914 году. Этим годом датированы три стихотворения, посвященные Польше: «Европа», «Немецкая каска – священный трофей» и «Polacy!». В стихотворении «Европа» автор метафорически описывает воюющую Европу в образе краба, который выброшен на берег и медленно погибает. Среди топонимических обозначений употребляются: *Бискайя, Генуя, Испания, Италия, «Польша нежная, где нету короля»*³⁵. Благодаря употреблению имен собственных («Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта / Гусиное перо направил Меттерних»³⁶), можно говорить ещё о двух европейских странах: *Франция и Австрия*. Меттерних – это князь, австрийский государственный деятель, а Бонапарт – французский государственный деятель. Так, автор упоминает большинство стран, принимавших участие в Первой мировой войне.

В следующем стихотворении – «Немецкая каска – священный трофей» – прославляется доблесть тех, кто воевал против немцев. Военные действия в Польше становятся центром всей войны и представлены автором как достойные прославления: «В Познани и Польше не всем воевать – / Своими врагами

³³ S. Pollak, *O Annie Achmatowej wspomnienie*, „Poezja”, 1966, № 7, s. 4, 85.

³⁴ Акмеизм. Анна Ахматова. 20-е – 30-е годы. Трудно, но надо жить. <http://silver-century.narod.ru/ahmatova.htm> (дата обращения: 01.04.2013)

³⁵ О.Э. Мандельштам, *Стихотворения. Переводы. Очерки. Статьи*, Тбилиси 1990, с. 86.

³⁶ Там же, с. 86.

врага увидеть»³⁷. С этим стихотворением коррелирует стихотворение «Polacy!». Оно носило призыв, направленный против создания легионов в Польше, которые были направлены на войну с русскими войсками. Название, написанное на польском языке, носит конкретно адресованный характер. Абсурдистское содержание стихотворения подчеркивает степень абсурдности поведение поляков в данной исторической ситуации по отношению к России:

*Иль ворон заклюет орлов?
Иль потечет обратно Висла?
Или снега не будут больше
Зимою покрывать ковыль?»³⁸.*

Сама Польша предстает в образе *славянской кометы*, которая «рассыпалась чужим огнем»³⁹. Р. Грювель при описании мотива кометы в русской литературе указывает, что с XIX века «литература сформировала своеобразный «мирообраз», объединяющий небо и землю, вечное и бесконечное»⁴⁰.

При этом комета становится символом движения, которое может уклоняться то в отрицательную, то в положительную сторону. В стихотворении «Polacy!» именно в отрицательную сторону направлена Польша-комета. В. Микушевич указывает, что для О.Э. Мандельштама «Европа никогда не была географическим понятием, но частью света, которая светит и простирается»⁴¹. Можно говорить, что при данном понимании творчества О.Э. Мандельштама, Польша – это часть огромного светила, которая оторвалась и летит далеко от общего светила.

³⁷ Там же, с. 89.

³⁸ Там же, с. 88.

³⁹ Там же, с. 88.

⁴⁰ Р. Грювель, *Сирены и кометы. Аксиология и история мотивов русалки и кометы в славянских и других европейских литературах: Славянские литературы*, Франкфурт-на-Майне, с. 207.

⁴¹ В. Калмыкова, *VI Международные Мандельштамовские чтения (Варшава, 18—23 сентября 2011 г.)*, „Новое литературное обозрение”, 2012, № 114.

Как известно, О.Э. Мандельштам любил музыку. Эту любовь привила ему мать Флора Овсеевна Вербловская, которая была музыкантом. В некоторых текстах благодаря музыке О.Э. Мандельштам имплицитно описывает польскую культуру: «В тысяча девятьсот третьем – четвертом году Петербург был свидетелем концертов большого стиля. Я говорю о диком, с тех пор непревзойденном безумии великопостных концертов *Гофмана* и *Кубелика* в Дворянском собрании»⁴². Иосиф – польский пианист и композитор. В стихотворении «За Паганини длиннопалым» (1935), посвященном скрипачке Галине Бариновой, музыкантша представлена в образе известной польки: «На голове твоей, *полячка*, / *Марины Мнишек* холм кудрей»⁴³. Здесь же упоминается традиция польских балов. Музыкальный образ Польши завершается в стихотворении указанием имени самого известного композитора этой страны: «Утешь меня Шопеном чахлым»⁴⁴.

Также автор обращается к описанию, а точнее рассуждению, особенностей польского языка. В эссе «Шум времени» О.Э. Мандельштам пишет: «*Речь отца и речь матери* – не слиянием ли этих двух речей питается всю долгую жизнь *наш язык*, не они ли слагают его характер? ... *Речь матери* – ясная и звонкая без малейшей чужестранной примеси, с несколько расширенными и чрезмерно открытыми гласными, литературная *великорусская речь*... *У отца совсем не было, это косноязычие и безъязычие. Русская речь польского еврея?* – Нет. *Речь немецкого еврея?* – Тоже нет. *Может быть, особый курляндский акцент?*»⁴⁵. Здесь размышления о языке – это ещё и стремление познать самого себя, свою родословную. В стихотворении «Еще далеко мне до патриарха» автор наряду с русскими словами использует польские: «Я как щенок кидаясь к телефону / На каждый истерический звонок. В нем

⁴² О.Э. Мандельштам, *Сочинения...*, с. 417.

⁴³ О.Э. Мандельштам, *Стихотворения. Переводы. Очерки. Статьи*, Тбилиси, 1990, с. 212.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ О.Э. Мандельштам, *Сочинения...*, с. 380-381.

слышно польское: «*дзенкую, пане*»⁴⁶. Польское выражение свидетельствует о пребывании русского героя в пространстве Польши.

Таким образом, обзор художественных текстов и метапоэтики авторов-акмеистов показал, что Польша, вне зависимости от исторических событий и политических ситуаций с Россией, воспринималась русскими поэтами славянской страной со своей национальной спецификой в культуре. Для поэтов Польша – это женские образы, которые неразрывно связываются с созданием национальной культуры и быта. Особенностью акмеистического представления Польши становится ее символизация в образах: *звезды* (Г.В. Иванов), *луны* (Н.С. Гумилев), *кометы* (О.Э. Мандельштам) и *далекой, недосягаемой в настоящее время страны* (А.А. Ахматова).

Lingwistyczny portret Polski na bazie analizy metapoetyki i utworów literackich akmeistów (G. Iwanowa, N. Gumiliowa, A. Achmatowej i O. Mandelsztama)

Artykuł omawia specyfikę kreacji wizerunku Polski w twórczości akmeistów – reprezentantów modernistycznego kierunku w literaturze i sztuce rosyjskiej pierwszej połowy XX wieku. Autorka wskazuje, że wizerunek Polski ma w twórczości akmeistów ma cechy wspólne, udowadniając jednocześnie, iż w twórczości poszczególnych przedstawicieli nurtu zarysowały się indywidualne podejścia do tego zagadnienia.

Słowa kluczowe: lingwistyczny portret Polski, geopoetyka, akmeizm

Linguistic portrait of Poland in the metapoetics and the poetry of the Acmeists (G.V. Ivanov, N.S. Gumilev, A.A. Akhmatova, O.E. Mandelstam)

The article provides a study of the image of Poland in the works of Acmeists – representants of Russian poet school of the first half of XXth century. The author describes general features of the image of Poland in the poetry of Acmeists and argues that poetry of various writers of this school has its own characteristics.

Key words: linguistic portrait of Poland, geopoetics, Acmeism

⁴⁶ О.Э. Мандельштам, *Стихотворения...*, с. 175.

Виктория Сасина – магистрант Северо-Кавказского государственного университета. Область научных интересов: пространственная и временная организация художественных текстов, семиотика и лингвистика текста, авторская метапоэтика. E-mail: orechovaya@mail.ru